

Сергей Стратановский

НЕСТРОЙНОЕ МНОГОГОЛОСИЕ

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММХVI

Он сказал, что поэзия - это бегство

От реальности

В разные периоды, в детство

В рабство, в ритмы...

Тогда как в реальности - мерзость

И локальные беды.

Что ж... Согласен, это бегство,

Но и свидетельство тоже.

Сергей Стратановский

Сергей Стратановский

НЕСТРОЙНОЕ МНОГОГОЛОСИЕ

СТИХИ 2014–2015

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММХVI

ББК 84.Р7
С 83

Марка издательства работы
С. Семёнова

ISBN 978-5-89803-252-4

© С. Г. Стратановский, 2016

Он сказал, что поэзия — это бегство
От реальности
 в разные разности, в детство,
В рифмы, в ритмы...
 Тогда как в реальности — мерзости
И локальные битвы.

Что ж... Согласен, что бегство,
Но и свидетельство тоже.

Языком политолога он говорит о том,
Что горит огнём, полыхает,
И болит, не стихает,
а он говорит: «стратегема»,
«Ареал доминирования», «мегапроект Россия».

Общего верования провозвестник
Прячет он в термины свою тему:
Оправданье насилья.

Как от запаха мерзкого, от всего советского
Отрекались, но крепко в уме держали
Мысль о державе,
Бронезаврообразной
и сгинувшей вдруг в одночасье.
И поверив в несчастье
Всенародное,
вмиг перестали сочувствовать
Латышам и литовцам,
Эстонцам и украинцам,
Молдаванам, грузинам, а также лицам
Из земель азиатских, когда-то братских.

Что? Лучше нас жить хотите?!
Так не будет вам лучше.

«Крым захватили,
а золото — не удалось.
Скифское золото...
Оказалось — на выставке демонстрируется
В Амстердаме, кажется.

Но если взломан был дом
Нами, то наше теперь по праву
Всё, что числилось в нём, что хранилось...
И ружьишко хозяйское, и золотишко.

Мы отсудим его.
Есть же в мире суды справедливые,
Есть же судьи-неконъюнктурики,
Есть же те, кто, пред слабостью не лебезя,
Признают право взломщика».

МОНОЛОГ ДАЧНИКА В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Чуешь гарь, чуешь гарь...

Украина-гопница

Подожгла поля, и гудит земля...

Грохнется скоро, грохнется,

И накроется всё. Будет паника.

А я так скажу: Неча было, блядь,

Дачи нам давать

близь торфяника.

Так ведь, блядь,

Ельценюк ты долбаный?!

Замолчал-то чего?

В жопе, что ли, язык уже?

Вся в огне земля

А вы всё: «бла, бла, бла», «ля, ля, ля».

РАССКАЗ БОЕВИКА

Кто он, мы так и не поняли,
Пролистав его паспорт
 после того как убили.
Там ведь всё не по-нашему
 и нерусскими буквами даже.
Вроде бы американскими...
 (Кто-то сказал, что голландскими.)

Переводчик нам нужен,
 их «бла, бла, бла» понимающий,
В деле нам помогающий
 и не трус, а такой, чтобы мог
Сам убить, если надо.

КОЛЬЦО

Рассказ женщины

...Так на то и война,
 потому и летак расхерачили...
Но зато у меня
 не фигня, а кольцо-недрянцо на пальце,
Дорогое, из золота,
 обручальное вроде бы, снятое
С мертвякóвны,
 летевшей в том «Боинге» сбитом
Со своим мужиком-мертвяком.

Кто подарил?
 Мой жених, а теперь уже муж.
Взял у мертвячки
 и подарил мне колечко
Золотое, на свадьбуку...
Вот оно... Полюбуйтесь...

Шинами своих автомобилей
Пишем слово «Россия»
на теле массивном России.

Танками потом на Украине
Тоже что-нибудь напишем, непременно.

А у нас не война — Фестиваль варенья.
И по этому случаю — стихотворенья
Сочиняют бойкие стихотворцы,
Соревнуясь друг с другом.

Ну а варенье — оближешь пальцы:
Из Парижа — варенье,
Из Берлина — варенье
И, конечно, отечественное, из Вятки.
Наслажденье эдемское:
 прямо из бочки — ложками...
Объеденье, и даже остатки — сладки.

И от счастья мечтается:
 найти пшека, укропа, чучмека
И обмазать вареньем...
 Вылить им прямо на головы
Фестивальное варево.

Ресторан украинской кухни
как сегодня обезопасить?
Триколор, что ли, вывесить?
Вывеску заменить
На «Донбасскую кухню»?

Магазин украинской книги
как сегодня обезопасить?
Окна, что ли, закрасить
или замок повесить
На́ год... на́ два... навеки?

Пир во время войны:
 съезд платоников
Современных. Симпозиум философский...
Эйдос и логос, эрос, мэон и укон,
Соловьёв и Платон,
 а потом — кофе-брейк в фойе,
После — снова мэон,
 ну а в конце — пир-фуршет.
Почему бы и нет?
 Перемирие ведь, перерыв,
Передых между битвами.

«Тошно глядеть-то
на то, как девахи пошлые
Фигуряют на пляже
в жовто-блакитных купальниках,
По песочку у моря,
словно в знамёна Бандеры
Завернувшись, гуляют.

Мы раздели на пляже
такую одну, пышногрудую,
Не ударили даже, не оскорбили даже,
Просто сказали:
„Иди и гуляй себе дальше.
Нам ведь в кайф, если голая”».

«Разберёмся сами...

Ведь это же спор давнишний
Славян между собой...

И нечего Обаме
И Ангеле Меркель — настырной даме
Вмешиваться в этот спор,
ангелицу и ангела корча.

Разберёмся, короче...

Во всем разберёмся сами,
Постреляв для этого из новейших
Видов оружия».

«Старец афонский?

 Так он же не наш, не русский.

Что знает он о нас?

 Да ничего не знает...

И что ему Донбасс и Новороссия,

Донецк и Краматорск, Луганск и Мариуполь...

Чего же он сейчас чего там о нас...

Квасу бы лучше после молитвы выпил».

Вот реклама турфирмы:
 поездка в Луганск и Донецк,
Чтоб своими глазами увидели вы наконец
Землю поруганную и стариков голодных,
Грязь и разрушенные дома...
Созерцанье страданья всегда укрепляет душу,
Будет о чём рассказать знакомым.
Цены? Цены — доступны, не запредельны, нет...
Так что не мешкайте, торопитесь
С приобретеньем путёвок.

МАСЛЕНИЦА 15-го ГОДА

1

Блин испечём мы размером
С Красную площадь
 и комплекс ракетный накроем
Этим самым блином, а потом
Самовар поставим,
 царь-самовар позолоченный
До облаков вышиной
 и чаёвничать будем без удержу...
Масленица ведь, Масленица.

2

В Масленицу — красные носы
Из сугробов торчат, клянча маслица.

Коротко веселье на Руси,
Да и невесёлое оно.

На Донбассе, в Дебальцево — кровь,
 а в Ростове — блины, блины...

И в Крыму — блины,
 и ничьей вины

Нету в том, ведь не с кровью, а с маслом блины.
Масленица ведь, Масленица...

Плакаты у метро:

«За киевскую Русь»,
«За Новороссию», «За наших на Донбассе»,
А рядом на лотке — «Архипелаг Гулаг»,
В мягкой обложке и в прошлом уже столетье
Изданный, но до сих пор нераскупленный
И непрочитанный.

«Биоорудия — вот что такое животные
На войне современной...
Боевые дельфины и боевые собаки,
Грызуны агрессивные и гадюки —
Все они могут быть нам полезны
На войне в XXI веке.

А животных-героев будем и награждать,
Учредим для них орден».

«Вспомним фильмы советские,
Вспомним песни советские —
Все улады широкой души.
Приезжайте артисты —
 пойте, пляшите в Донецке.
Гонораров не платим,
 зато пострелять разрешим».

«Что вы поёте о бронепоезде
На запáсном пути?
Пусть стоит, пусть себя отдыхает.
Что он такое?
Жалкий герой, жар-горыныч...
На фиг он нужен,
если с оружием нынешним
Мы полмира ухватим
и дадим по рукам загребушим
Штатам хищным
и вовсе не столь уж мощным.
Прочь, мол, когти...
Ну а тот бронепоезд из песни
Пусть себе отдыхает».

«Что вы всё про Америку...
Там же одни только геи
И лесбиянки...
Ну и, конечно, евреи...
Наша дочка (она там живёт постоянно)
Говорит, что в Майами
одни лесбиянки и геи.

Прошлым летом
мы ездили к ней оттянуться,
Прошвырнуться
и в их океан окунуться
И увидели сами:
повсюду евреи и геи».

«С участка своего садового в Америку
Наш сосед прокопал ход
Сквозь шар земной
и лазит взад-вперед.
Покупает там шмотки
и сразу назад возвращается,
Патриот потому что».

«Врут ведь америкосы,
 что серого цвета грунт лунный.
Сами они там, пиндосы,
 серую краску разлили.
Но не луна, не луна —
 это душа у них серая.
Ну а мы-то — сильны,
 и как только мир лунный захватим,
Краской нашенской, красной его закрасим,
Чтоб была луна цвета ярости,
А не серостью мышью».

«Да, не любим Америку,
но не хотим её гибели.
Пусть живёт, пусть жиреет,
только бы не наглела,
В то, что её не касается,
не совала бы нос свой длинный,
С многополярностью бы смирилась...

Ну а если вдруг грохнется —
будет несладко и нам:
Кто нас здесь вылечит,
кто накормит?
Кто детей наших выучит жить красиво,
Без забот, и кайфуя?»

«Здóрово Пушкин-то наш
 клеветникам-русофобам,
Либерастам там разным...
 О чём, мол, шумите, витии,
И чего, мол, хотите...
 И до сих пор ведь шумят,
До сих пор не уймутся...
 А всё потому, что завидуют,
Нашей силе завидуют,
Нашей славе завидуют,
И тому, что наш президент не тряпка,
Тоже завидуют повсеместно».

«А я вам так скажу: фигура Сталина
Неоднозначна, ох неоднозначна...
Ведь это мы при нём стальной громадой встали,
И нас бояться стали, а ведь это
Согласитесь — его заслуга.
Да, были перегибы — я не спорю —
Ну там Гулаг, ну там голодомор...
Зато потом война... поверженный Берлин...
Да, с фюрером у нас,
я знаю, был союз,
Недолгий правда... Был, не спорю...
Но, между нами говоря, и Гитлер тоже
Неоднозначен был, неоднозначен».

«Слабый народ у нас, слабый...
Интеллигенты особенно...
Помню, когда я работал
в органах здешних шофёром,
(Ночью возил арестованных,
ну а днём подрабатывал малость —
Мебель перевозил,
вещи тех, кто пока на свободе
Отдыхали, гуляли...) Так вот:
“Воронок” наш завидя,
бывало, что в обморок грохался
Кое-кто из клиентов... И что тут скажешь?
Слабый был, значит, народ.
Интеллигенты особенно...
Слабый, трусливый...
А, впрочем, и нынче не лучше».

«На православный крестный ход
Начальство требует идти:
“Уволим, — говорит, — если откажешься”.

Отчего ж не пойти...
Отчего ж не пойти...
Отчего ж не пойти...
Да, я в Бога не верю,
но ведь и начальство — не верит.
Так отчего ж не пойти-то?
Пойду обязательно».

«Сколько Владимиров Соловьёвых
Было в России и ныне живут в России?
Ну, во-первых, философ,
 всем хорошо известный,
Во-вторых, некий критик
 (но сейчас он в Америке вроде бы),
Журналист всем известный
 и какой-то ещё, тот, что следствием
По убийству царя в Екатеринбурге
 занимается тщательно».

«Ну и что? Что из этого?»
 «Да ничего из этого.
Жизнь не лучше от этого».

Вот Музей Перестройки:
 множество фотографий,
Документы на стендах,
 а на экране — дни ярости:
Хроника путча... Но пусто в залах...
Что смотреть? Ведь не стало нам лучше
После той Революции...

«Ждём-то чего? Уж давно учредить пора
Институт экспертный при Академии —
Центр изучения русофобии,
С правом ареста и под замок заключения,
С правом расследования и суда.
Ну и архив соберём нехилый
Неосторожных или заведомо ложных
Русофобских высказываний».

«Православные мы
и чураемся этих болванов
Деревянных, подаренных нам Кореей
К юбилею и в парке торчащих аллеей...
И не зря ведь чураемся бесов-то этих страшных:
Бесы-то их посильнее будут
Наших, домашних,
и поэтому нам надлежит теперь
Порубить истуканов
топорами как можно скорее...
Ну а щепы — в огонь священный,
В костёр нами зажжённый».

«Бесы, бесы везде...

На фасадах домов тоже бесы
И мурло Мефистофеля...

Это ведь с ним фашист Фауст
Заклучил договор там, на Западе,
На закате Европихи, духом хилой.

Ну а мы-то не западны, слава Богу,
На земле православной живём-не тужим.
Так зачем нам их бесы?»

«Для чего нам фонтаны?
Конечно же, для купанья.
Для любованья, вы скажете,
но ведь мы не какие-то там китайцы,
Чтоб водой любоваться.

Для чего нам клумбы в садах и скверах?
Для созерцанья, вы скажете,
но ведь мы не какие-то там японцы,
Чтобы млеть, созерцая,
а вот цветочек сорвать
Иногда очень надо».

В парке армейском
 деревья стоят по ранжиру
На аллеях: Маршальской, Генеральской
И на сержантско-солдатских также.

А ещё в этом парке
 есть комплекс ракетно-фонтанный,
Звёздо-клумбы кирпичные,
 лозунгов буквы — из кирпичей также
И на фоне зелёнки
 садовые пушки угрюмые,
И военная музыка
 из репродукторов тут
Оглушает гуляющих.

ИЗ РАССКАЗОВ КОНСТРУКТОРА

1

Созданы нами впервые
Не рабочие роботы, а боевые.
И теперь мы можем живую силу
Вероятных противников
 уничтожать силой мёртвой,
А точнее, не мёртвой, а электронной.

Вот и отпала необходимость
Нам самим воевать теперь.
Будем через компьютеры
Управлять уничтоженьем жизнью вражых,
Их биомассу аннигилировать.

Только вот сверхкомпьютер,
 роботовойском командующий,
Равный нам разумом,
 нами пока не создан.
В разработке пока... в разработке.

2

Новый прибор под названием «Павлик Морозов»
Проследит за соседом
 и сообщит куда следует,
Кого следует вызов организует...

И возьмут соседа под белы руки
И увезут куда следует.

Вот такая спецтехника
 для улучшения жизни
В разработке сейчас... в разработке.

Танковый балет: машины смерти завтрашней,
А может быть и сегодняшней, если вдруг
Эти танки, плывущие
 в волнах адажио дивного
Из «Лебединого»,
 развернутся вдруг
И пальнут по трибуне, и уничтожат вмиг
Всех до единого.

Танками раздавим помидоры,
Танками раздавим апельсины,
Танками разрушим магазины.

И заснимем на видео
и покажем
Всему миру покажем,
что всё мы умеем и можем
И при случае вмажем.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ДЕЛИКАТЕСЫ

Окорок «Пармский», бескостный,
Окорок «Сан Даниэле»,
Окорок «Дольче Италия»,
Окорок «Национале»...

Ну и салями «Милано» и салями «Спяната Колабри»,
Моцарелла «Гольбани», моцарелла «Филанте Гольбани»...

Всё это будет, не беспокойтесь,
но не для всех, разумеется.
Да и всегда ведь так было.

«Шоколадный Обама
в Музее фигур шоколадных.
Разобьём на куски
и съедим его
Шоколадного,
чтоб настоящий боялся,
Что съедим и его».

«Лик Моны Лизы из овощей и фруктов:
Огурцов, помидоров, лимонов, яблок
Нами же выращенных, а не импортных.

Вот наше “Накося-выкуси”,
Вот наш ответ на их санкции,
Вот на что мы накинемся и съедим
На пиру победителей:
лик Моны Лизы съедим».

Радио... полистиликтика:
кто-то цитирует Пригова,
А потом хвалит Сталина
и азиатское иго,
И за круглым столом
обсуждает потом с приглашёнными,
Что насущней, что жизненной:
Из Соловков камень памятный
Или в бронзе Дзержинский?

«Помните, что Чичиков переселил
Души, им купленные, в Новороссию?
Слышали, что они
Там обжились,
и сегодня праправнуки их
Борются за Новороссию
против чужих, за своих?
Как же им не сочувствовать!»

Севастополь Петрович —
 малютка, недавно так названный
И рождённый недавно
 и в том же месте,
Что и Ялта Ивановна,
 тоже малышка такая же.
Вот и будет невеста
 ему, когда вырастет он
И пойдет на войну
 предпоследнюю или последнюю,
На войну за кордоном,
 Армагеддоном названную.
Кем он там будет? Танкистом, связистом? Неважно.
Важно другое: если в живых останется
К ней вернётся и женится.

Не до новой народной,
 а до гибридной войны
Дожили некоторые из ветеранов
Той, народной войны.
Не воевали их сыны,
 а вот внуки опять воевали.
Ну и правнуки будут,
 и праправнуки тоже будут
И пра-, пра́-, пра-, пра-, пра́-
 тоже скопом на фронт отправятся.
Ведь враги-то... куда они сгинут?
Вечно будут враги.

И опять Авраам
 посылает на гибель сына,
На Донбасс добровольцем...
 Ступай, мол, без страха, сынок,
Так, как я в свое время,
 потому что профессия война —
Убивать не жалея
 и самому быть убитым,
Если Бог пожелает.

И куда, куда на слоне российском,
Мессианском, на мамонте долгошерстном?
За какие границы, куда понесет хоботарь
Белоклыкий
и также, как встарь, великий?

А народ? Что он есть?
Говорят, что вторая и более ценная нефть,
Биомасса немалая,
 хищной планете — пища
И товар на продажу.

Мы вырастим арбуз
 размером в шар земной
И будет он вращаться по орбите
Земли поблизости, и жители его
Скользкой поверхности
 лишь мякотью его питаться будут,
И всю её съедят,
 оставив корку только,
И чередой умрут,
 образовав внутри
Той оболочки — морг.

СОДЕРЖАНИЕ

«Он сказал, что поэзия — это бегство...»	5
«Языком политолога он говорит о том...»	6
«Как от запаха мерзкого, от всего советского...»	7
«Крым захватили...»	8
Монолог дачника в электричке.....	9
Рассказ боевика	10
Кольцо	11
«Шинами своих автомобилей...»	12
«А у нас не война — Фестиваль варенья...»	13
«Ресторан украинской кухни...»	14
«Пир во время войны...»	15
«Тошно глядеть-то...»	16
«Разберёмся сами...»	17
«Старец афонский?...»	18
«Вот реклама турфирмы...».....	19
Масленица 15-го года	20
«Плакаты у метро...»	21
«Биоорудия — вот что такое животные...»	22
«Вспомним фильмы советские...»	23
«Что вы поёте о бронепоезде...»	24
«Что вы всё про Америку...»	25
«С участка своего садового в Америку...».....	26
«Врут ведь америкосы...».....	27
«Да, не любим Америку...»	28
«Здóрово Пушкин-то наш...»	29
«А я вам так скажу: фигура Сталина...».....	30
«Слабый народ у нас, слабый...»	31
«На православный крестный ход...»	32
«Сколько Владимиров Соловьёвых...»	33
«Вот Музей Перестройки...».....	34
«Ждём-то чего? Уж давно учредить пора...».....	35
«Православные мы...».....	36
«Бесы, бесы везде...»	37
«Для чего нам фонтаны?...»	38
«В парке армейском...»	39
Из рассказов конструктора.....	40
«Танковый балет: машины смерти завтрашней...»	41

«Танками раздавим помидоры...»	42
Итальянские деликатесы.....	43
«Шоколадный Обама...»	44
«Лик Моны Лизы из овощей и фруктов...»	45
«Радио... полистиликтика...»	46
«Помните, что Чичиков переселил...»	47
«Севастополь Петрович...»	48
«Не до новой народной...»	49
«И опять Авраам...»	50
«И куда, куда на слоне российском...»	51
«А народ? Что он есть?...»	52
«Мы вырастим арбуз...».....	53

С 83

Стратановский С.

Нестройное многоголосие. Стихи 2014–2015.

— СПб.: «Пушкинский фонд», 2016. — 56 с.

ISBN 978-5-89803-252-4

ББК 84. Р7

Стратановский Сергей Георгиевич

Нестройное многоголосие

«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2016

Редактор *Г. Ф. Комаров*

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

«Пушкинский фонд»

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

Тираж 300 экз. Заказ № 15

Отпечатано в типографии ООО «ИПК БИОНТ»

199026, Санкт-Петербург, Средний пр., дом 86

Тел.: (812)322-6843

ПУШКИНСКИЙ ФОНД